

На съемках телевизионного фильма по мхатовскому спектаклю "Игры женщин", который поставил самый интеллигентский польский режиссер, бывший физик, друг Папы Римского Кшиштоф Занусси. Милейший человек! Я с ним познакомился и подружился задолго до этого спектакля. Ездил в гости в Польшу, как-то целую неделю жил в его парижской квартире. На фотографии он сидит справа, а слева потрясающая актриса Екатерина Сергеевна Васильева — по совместительству моя кузина, крестная моего среднего сына Николая. Помнится, тогда на съемках в "Останкино" был забавный случай. Я там играю такого прожженного папарацци, который обманом проникает в дом кинозвезды. И вот я, загримированный под избитого, стучу к ней в дверь, и тут объявляют перерыв. Я, естественно, быстро бегу в бар перекусить, и по дороге меня останавливает милиционер — конечно, видок тот еще! А я не сразу сообразил, говорю ему: "Документов сейчас нет, я в костюме". А он: "Я тоже не в штатском" — и повел разбираться. Когда все выяснилось, все долго смеялись.

Смешной снимок.
Слева направо: Рома Хеидзе, Андрей Лебедев, Михаил Ефремов и Вячеслав Невинный-младший. Студенты актерского факультета Школы-студии им. Немировича-Данченко при МХАТе СССР. Под афишей собственного концерта. Это мы после окончания второго курса поехали на гастроли на Колымский полуостров. Были и в Североморске, и в Кандалакше, и в Мурманске, и в Громихе, тогдашней базе подводного флота СССР. Везде нас, юных артистов, принимали крайне радушно.

В комнате правления Художественного театра во время обсуждения спектакля, который мы поставили вместе с Никитой Владимировичем Высоцким по пьесе Ивана Охlobистина "Максимилиан Столпник". Никита здесь наблюдает за членами правления, я записываю, что все говорят, а отец молча слушает. Он никогда первым не высказывался. С Олегом Николаевичем творчески как артисты мы понимали друг друга, а вот как режиссеры — не всегда. У нас существовали разногласия. Хотя отец дал мне, я думаю, самый лучший совет по поводу этой профессии. На мой вопрос, что главное в режиссуре, он ответил: терпение. А вот с этим качеством у меня как раз плоховато.

Это единственная моя роль в дипломном спектакле "Ремонт" по пьесе Михаила Роцина. Играя я Глебушку, алкоголика, который всем рассказывает, что у него нарушен "вестибульный аппарат". И Михаил Михайлович разрешил мне, практически как Чехов Москвину в "Вишневом саде", говорить отсебятину. Помню, я бормотал: "Буйству — пьян", еще что-то лепетал. Роль была маленькая, но любимая, потому что всегда юмористические персонажи приятны, и зритель на них хорошо реагирует.

